

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ РОССИИ

Светлана Владиславовна Петрова¹, Анна Вячеславовна Сидорова²

^{1,2}Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

¹solus46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4626-3116>

²restless-spirit2015@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) в избирательную систему Российской Федерации, наиболее проблемные вопросы, возникающие в процессе ее применения (на примере последних выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ).

Ключевые слова: электронная демократия, информационно-коммуникационные технологии, избирательный процесс, дистанционное электронное голосование

Для цитирования: Петрова С. В., Сидорова А. В. К вопросу о внедрении дистанционного электронного голосования в избирательную систему России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 80-84. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-80-84>.

Problems of Constitutional law

Original article

ON THE QUESTION OF IMPLEMENTING REMOTE ELECTRONIC VOTING IN THE ELECTORAL SYSTEM OF RUSSIA

Svetlana V. Petrova¹, Anna V. Sidorova²

^{1,2}Sochi State University, Sochi, Russia

¹solus46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4626-3116>

²restless-spirit2015@yandex.ru

Abstract. The article deals with the implementation of the remote electronic voting system (DEG) in the electoral system of the Russian Federation, the most problematic issues arising in the process of its application (on the example of the last elections to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation).

Keywords: e-democracy, information and communication technologies, electoral process, remote electronic voting.

For citation: Petrova S. V., Sidorova A. V. On the question of implementing remote electronic voting in the electoral system of Russia. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(4):80–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-80-84>.

В современном мире активное внедрение электронного голосования в рамках институтов непосредственной демократии является одним из самых актуальных трендов развития народовластия.

Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В. отмечают, что на данный момент в научной литературе определение термина «электронная демократия» еще не сформировано [1, с. 10-11], однако, тем не менее, большинство исследователей склоняются к тому, что под электронной демократией следует понимать такую форму демократии, которая характеризуется использованием цифровых технологий [2, с. 3].

Лаврик Н.В. выделяет следующую взаимосвязь: суть электронной демократии – электронное управление, т.е. это «система взаимоотношений между властью, гражданами и

организациями на основе информационно-коммуникационных связей по поводу реализации электронной демократии [3, с. 75]».

Совет Европы также дал свои рекомендации по этому вопросу: электронная демократия (англ. «e-democracy») определяется как использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в «демократическом секторе» в рамках политических процессов [4, с. 101-113].

Соответственно, возможно выделить главный признак, характеризующий электронную демократию и электронное голосование – это использование цифровых или информационно-коммуникационных технологий.

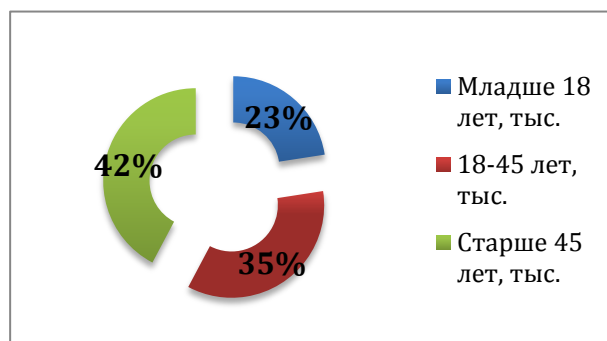
В настоящее время совершенствование механизма электронной демократии является одной из приоритетных задач применения информационных и коммуникационных технологий для развития системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства, определенной в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы¹.

Под дистанционным электронным голосованием (ДЭГ) понимается голосование без использования бюллетеня на бумажном носителе, а с использованием специального программно-технического комплекса, предоставленного на портале «Госуслуги». Это стало важным преимуществом особенно в период пандемии, когда необходимо избежать большого скопления людей. Кроме этого немаловажным факторами являются минимизация финансовых затрат по организации и работы избирательного участка и возможность роста количества проголосовавших, т.к. доступ к системе «Интернет» есть у многих потенциальных избирателей.

Однако наряду с достоинствами применения ДЭГ есть и ряд проблемных моментов. Во-первых, это обеспечение принципа тайного голосования и идентификации участников избирательного процесса. Во-вторых, возникает вопрос о противодействии хакерским атакам и прочим утечкам информации. В-третьих, это участие наблюдателей в электронном голосовании для организации контроля избирательного процесса.

Бесспорно, электронное голосование имеет своих сторонников и противников. По данным исследования, проведенного ВЦИОМ, определены портреты сторонников и противников ДЭГ. Было установлено, что сторонниками ДЭГ, как и ожидалось, являются молодые люди, принадлежащие к возрастной категории от 18 до 24 лет (71%) и от 25 до 34 лет (51%). К противникам ДЭГ относятся граждане в возрасте от 35 до 44 лет (53%) и 60+ лет (53%)².

По данным Центральной избирательной комиссии РФ на 01 января 2021 г. зарегистрировано 108 410 915 избирателей³, что составляет 74 % от общей численности населения России (146 171 015 человек) (рис. 1).

Рис. 1. Возрастной состав населения России на 01.01.2021 год⁴
Fig. 1. The age structure of the population of Russia as of 01.01.2021

¹ Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

² Электронное голосование: новые технологии меняют электоральные привычки. Электронный доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/elektronnoe-golosovanie-novyie-tekhnologii-menyayut-eklektoralnye-privychki>

³ Сведения о численности избирателей на 01.01.2021 г. по данным ЦИК РФ: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/20210101.php>

⁴ Официальный сайт Росстата РФ: <https://rosstat.gov.ru>

При этом анализ демографических показателей населения России позволил выявить следующую тенденцию. В России 54,5 % (61,991 тыс. человек) избирателей – это люди предпенсионного и пенсионного возраста (45+ лет) (Рис.2).

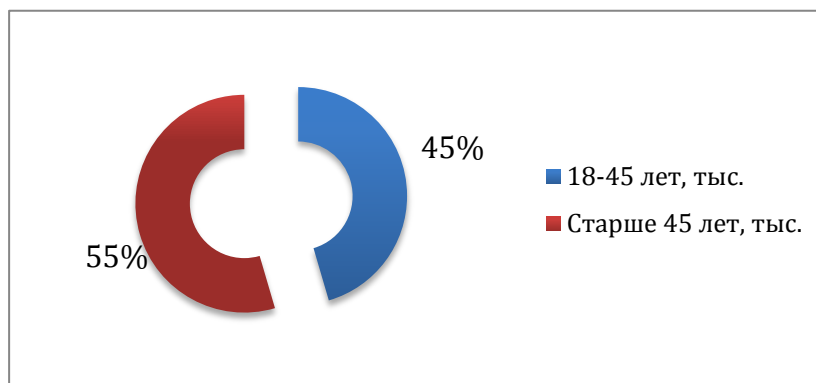

Рис. 2. Возрастной состав избирателей России на 01.01.2021 год¹
 Fig 2. Age composition of voters in Russia as of 01.01.2021

Как известно, в 2020 году было определено провести эксперимент по организации и осуществлению ДЭГ в пилотных регионах – город федерального значения Москва², Нижегородской области, а также Ярославской и Курской областях³. Важно проанализировать состав избирателей в этих регионах для понимания результатов, проведения эксперимента.

Так, в г. Москва всего избирателей 7 440 740, в Курской области – 911 232, в Ярославской области – 1 005 695, в Нижегородской области – 2 546 549, что составляет в среднем 82 % от всего населения региона. Здесь важно обратить внимание на тот факт, что почти половину населения составляют жители возрастной группы 45+ лет (рис. 3).

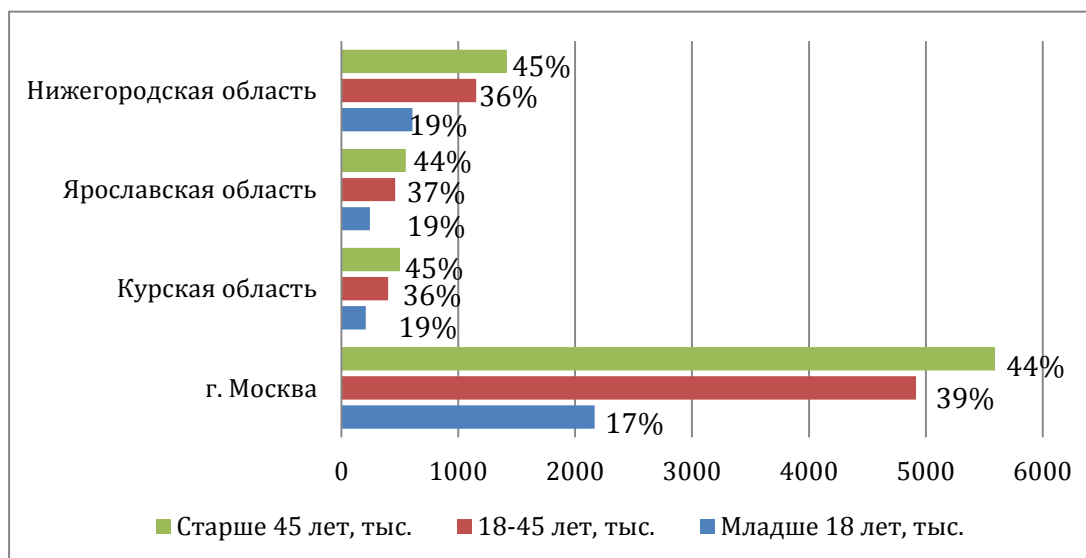

Рис. 3. Возрастной состав избирателей в г. Москва, Курской области, Ярославской области, Нижегородской области на 01.01.2021 год⁴

Fig 3. Age composition of voters in Moscow, Kursk region, Yaroslavl region, Nizhny Novgorod region as of 01.01.2021

¹ Официальный сайт Росстата РФ: <https://rosstat.gov.ru>

² Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3231.

³ Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3230.

⁴ Официальный сайт Росстата РФ: <https://rosstat.gov.ru>

Исходя из приведенных данных, мы видим, что использование программно-технического комплекса дистанционного электронного голосования (ПТК ДЭГ) будет представлять сложности для наибольшей группы избирателей, поскольку в силу своего возраста, им сложно понять механизм работы современных электронных систем и технологий.

17-19 сентября 2021 г. состоялись выборы в Государственную Думу РФ восьмого созыва. В соответствии с Постановлением ЦИК РФ от 25 мая 2021 г. № 7/49-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года» было определено уже семь субъектов, в которых проводилось ДЭГ¹. В состав вошли три области, в которых в 2020 г. уже проводилось ДЭГ – Курская область, Ярославская область и Нижегородская область, а также город федерального значения Москва. Новые регионы – Ростовская область, Мурманская область и город федерального значения Севастополь.

Для этого также отдельно была сформирована ТИК ДЭГ в количестве 12 членов комиссии с правом решающего голоса².

По официальным данным 07 сентября 2021 г. Николай Булаев, заместитель главы ЦИК РФ сообщил, что в семи субъектах проживает 16 млн. избирателей, из которых 10 млн. могут принять участие в онлайн-голосовании, т.к. у них есть учетная запись на портале «Госуслуги». В общей сложности в ЦИК РФ поступило 1,893 тыс. заявлений от граждан, желающих отдать свой голос путем использования ПТК ДЭГ, что составляет 18,93 %.

В целом, можно сказать, что для РФ, как для страны, которая всего один год практикует такой способ волеизъявления для граждан, как ДЭГ, это хороший показатель.

Однако, если проанализировать протокол ТИК ДЭГ об итогах ДЭГ от 19 сентября 2021 г.³, а также особое мнение члена ТИК ДЭГ от 19 сентября 2021 г. Керихманова А.С.⁴ к протоколу, картина оказывается менее приятной. В соответствии с этими документами, по состоянию на 01 июля 2021 г. численность зарегистрированных избирателей в семи субъектах составляет 8 520 407 человек, тогда как в ДЭГ приняли участие всего 635 573 человека (7,5 %). По мнению Керихманова А.С., это очень низкий показатель, а итоги ДЭГ, выраженные в протоколе вообще следует признать недействительным, потому что этот способ волеизъявления нарушает принципы тайны голосования и свободы выборов. Главную проблему ДЭГ он видит в скрытости процессов процедуры голосования в силу их автоматизированного характера. Соответственно, на данном этапе требуется углубленная и детальная проработка как нормативно-правовой базы ДЭГ, так и технического обеспечения ПТК ДЭГ.

Если говорить о внедрении ДЭГ в качестве постоянного механизма проведения выборов и референдумов, то этим людям будет сложно реализовать свое активное избирательное право, ведь на данный момент именно эта категория населения является наиболее политически активной. Им сложно разобраться в работе персонального компьютера (ПК) или смартфона, не говоря уже о сложностях работы в глобальной сети «Интернет».

Думается, что будет нецелесообразным введение ДЭГ без какой-либо альтернативы, например, традиционного способа голосования путем личной явки на избирательный участок. В таком случае, необходимо будет готовить большое количество людей, которые будут помогать возрастным людям участвовать в выборах. Однако подобная схема действий будет нарушать один из главных принципов проведения выборов и референдумов – тайны голосования⁵.

---

¹ Постановление ЦИК РФ от 25 мая 2021 г. № 7/49-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах 19 сентября 2021 г.». Электронный доступ: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/dstantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/>

² Порядок дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 г. (утв. Постановлением ЦИК РФ от 20 июля 2021 г. № 26/225-8). Электронный доступ: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/dstantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/>

³ Протокол ТИК ДЭГ об итогах ДЭГ от 19 сентября 2021 г. Электронный доступ: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/dstantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/>

⁴ Особое мнение члена ТИК ДЭГ Керихманова А.С. о Протоколе ТИК ДЭГ об итогах ДЭГ (подписан 19 сентября 2021 г.). Электронный доступ: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/dstantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/>

⁵ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

Как отмечает Колюшин Е.И., ДЭГ имеет две главные проблемы:

1. Обеспечение тайны голосования;
2. Адекватный учет волеизъявления избирателя в итогах голосования [5, с.112-113].

Возникновение сложности обусловлено труднореализуемостью в сочетании с возможностью (и необходимостью) проверки правильности учета каждого голоса [1, с. 206], т.е. сохранение тайны процедуры голосования избирателя путем с использованием электронных цифровых технологий с обеспечением защиты его персональных данных.

Безусловно, что внедрение электронного голосования, его развитие – это не просто стимул социально-экономического прогресса, но уже необходимость. Сейчас механизм реализации ДЭГ имеет размытые непроработанные контуры, который должен развиваться в рамках конкретных институтов. При этом, ДЭГ обязательно должно сочетать в себе такие качества как ориентированность на удобство и простоту использования, что в свою очередь, повысит заинтересованность и активность со стороны избирателей.

Еще одной достаточно сложной проблемой является факт недоверия граждан к ДЭГ. Здесь нужно вести масштабную просветительскую работу, в рамках которой будет разъясняться механизм действия ДЭГ, возможности и преимущества.

Список источников

1. Выборы в мире: электронное голосование / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов; под общ. ред. И.Б. Борисова. М.: Российский общественный институт избирательного права, 2020. 218 с.
2. Борисов, И.Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 3-10.
3. Лаврик Н.В. Электронная демократия: теоретические основы исследования // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 12. С. 74-82.
4. Антонов, Я.В. Электронная демократия и электронное голосование: конституционно-правовое измерение // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 101-113.
5. Колюшин, Е.И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 9 (61). С. 103-113.

References

1. *Elections in the world: electronic voting* / I.B. Borisov, A.G. Golovin, A.V. Ignatov; under total. ed. I.B. Borisov. Moscow: Russian Public Institute of Electoral Law, 2020. 218 p. (In Russ.)
2. Borisov, I.B. Towards e-democracy. Digital technologies in the system of democratic reproduction of power institutions. *Izбирatel'noye zakonodatel'stvo i praktika = Electoral legislation and practice*. 2019; (3): 3-10. (In Russ.)
3. Lavrik N.V. Electronic democracy: theoretical foundations of the study. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Trans-Baikal State University*. 2014; (12): 74-82. (In Russ.)
4. Antonov, Ya.V. Electronic democracy and electronic voting: constitutional and legal dimension. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. = Russian legal journal*. 2016; (5): 101-113. (In Russ.)
5. Kolyushin, E.I. Legal problems of electronization (digitalization) of elections. *Vestnik universiteta im. O.Ye. Kutafina. = Bulletin of the University. O.E. Kutafina*. 2019; (9 (61)): 103-113. (In Russ.)

Информация об авторах

С.В. Петрова – декан юридического факультета, докт. полит. наук, проф. кафедры теории права и государства, истории и философии;

А.В. Сидорова – магистрант факультета экономики и процессов управления.

Information about the authors

S.V. Petrova – Dean of the Faculty of Law, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Theory of Law and State, History and Philosophy;

A.V. Sidorova – master student of the Faculty of Economics and Management Processes.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 18.11.2021.

The article was submitted 26.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 18.11.2021.